

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Театр и город

МОЛОДОЙ АКТЕР, МОЛОДОЙ ЗРИТЕЛЬ...

Свердловчанам никуда не уйти от того факта, что Ирбитская Слобода стояла на уральской земле и вела торговлю с ближними и дальними своими соседями еще в начале XVII века, когда Екатеринбург и в помине не было. А знаменитые ирбитские ярмарки привели к открытию первого в наших краях театра. Не так давно он отмечал свое 125-летие.

Нынче и город, и его театр переживают вторую молодость. И хотя Ирбит по нашим уральским масштабам небольшой (населения в нем 50 тысяч), но имеется там уже полдесятка заводов. Один из них — мотоциклетный — известен своей продукцией во многих странах мира, и работает на нем около 8 тысяч человек.

Но город наращивает и бережет не только трудовые, но и культурные традиции. Есть в нем краеведческий музей, недавно к нему добавился постоянно действующий выставочный зал — основа будущей картинной галереи. И, конечно же, в центре культурной жизни города находится театр. Ирбитчане и руководители городских организаций очень довольны тем, что он у них есть, хотя видят и понимают, что жизнь у театра не из легких.

Одной из главных проблем для такого рода небольших коллективов является ограниченность зрительского контингента. Конечно, хорошим подспорьем стали поездки в районы, и цели здесь не только экономические, но и культурно-воспитательные — спектакль приходит в самую глубинку. Но основа и творческой и экономической ситуации в театре — это его стационар.

Участникам собиравшейся недавно на базе Ирбитского театра зональной конференции Всесоюзного театрального общества «Творческая деятельность городских театров» очень импонировала активная позиция коллектива в отношениях со зрителями, его стремление не подчиняться обстоятельствам, а преодолевать их. Известно, что в каждом уважающем себя театре есть постоянный, опорный, что ли, контингент, на который всегда можно ориентироваться, чьи духовные запросы прежде всего учитываются при составлении репертуара.

Для Ирбитского театра такой опорной зрительской категорией в последние годы стала рабочая и учащаяся молодежь города, молодые специалисты, и такая направленность представляется в принципе верной. В дни работы конференции молодые актеры проводили после спектакля вечер-встречу со своим зрительским активом. Актеры показывали гостям отрывки из

спектаклей, гости исполняли для актеров свои концертные номера. Было шумно и весело, а самое приятное было в том, что все они были ровесники и товарищи.

Сегодняшняя афиша Ирбитского драматического театра достаточно целеустремленна. Во всех виденных нами постановках центральное место занимали нравственные и социальные проблемы, интересные для молодежи, а три из них — постановки типично молодежные, да к тому же и сыгранные молодыми актерами. Мы можем выразить беспокойство за отсутствие внутри каждого молодежного спектакля внутреннего камертона, который обычно, незаметно для зрителей, создается игрой старших, опытных мастеров театрального дела. Можем констатировать, что уровень репертуара несколько подлажен под «усредненный» зрительский вкус. Но это не может заслонить впечатления о наличии в лучших спектаклях театра духовного, творческого контакта актеров и зрителей. Подтверждение тому — итоги просмотра работ молодых артистов.

В этом смотре только официально «показывались» десять актеров, но и вся остальная актерская молодежь играла тоже. В театре во время просмотра сложилась атмосфера радостного молодежного праздника. И в то же время нельзя пройти мимо некоторых тревожных явлений в работе театра и его молодежной группы, на которые обязаны обратить внимание руководители коллектива.

Актрису Светлану Соколову мы видели в двух ролях — Татьяны Красновой в драме А. Островского «Грех да беда на кого не живет» и в роли Марины в музыкальной комедии А. Эшпая на текст Б. Рацера и В. Константинова «Девчонке было 20 лет». Первая работа — профессионально сделана, наполнена жизнью и страстями. Во второй роли ак-

трису просто нельзя было узнать — представительство, откровенная игра на публику. Характерно, что оба спектакля поставлены одним режиссером — главным режиссером театра П. Розановым. В чем же разгадка удивительной трансформации актрисы? В том, что во втором случае режиссер ставил целью лишь создать развлекательное, броское зрелище?

Михаил Гасенегер играл роль купца Краснова в драме Островского и тактично, и в должной для драматического актера органике. Хорошее исполнение им роли Тимирхана в «Мести» И. Юмагулова убедило нас в серьезных творческих возможностях артиста. Даже в упомянутой музыкальной комедии он с наименьшими потерями вышел из единоборства со своей ролью киорежиссера. У молодого актера есть умение убедительно играть положительных персонажей. Однако пока еще актер не овладел в должной мере подвижностью своего психического аппарата — сказывается отсутствие профессионального тренажа, подготовки.

Много играет в театре Татьяна Стебловская. Естественно, конечно, что молодость и на сцене, и в жизни тянется к высоким и сильным страстям, однако награждение мелодраматических страданий в роли Нэркис в пьесе «Мест» нам показалось гораздо менее убедительным, чем, скажем, исполнение роли Веры в арбузовском «Домике на окраине». Жени в пьесе «Валентин и Валентина». Здесь налицо и актерский профессионализм, и владение психологическим рисунком. Роли эти живые, органичные, человеческие.

К сожалению, совершенно не совладали с глубиной нравственной значительностью героев пьесы М. Рошина «Валентин и Валентина» молодые актеры Л. Нужденко и А. Борзов, и вина за их неудачный показ на смотре в полной мере ложится на художественное руководство театра. Ставил спектакль дипломник Уфимского института искусств С. Фолиян, но трудно разглядеть, где и в чем ему и актерам была оказана творческая помощь, отношения Валентина и Валентины на сцене не выстроены. В этом спектакле издержки мо-

лодежной ориентации внутри труппы проявились в полной мере. Молодые, не имеющие специальной профессиональной подготовки артисты вполне закономерно не смогли в одиночку справиться со сложным драматургическим материалом...

Владимир Осадченко, Ольга Шайдрова, Татьяна Фучкина — молодые актеры с очень приятными внешними данными, живые, эмоциональные. Впрочем, в этом не откажешь и «неудачнику» смотря А. Борзову. Вдумчивость и интеллигентность исполнения характерны для работ Леонида Гущанского и Вадима Шайдрова... И все же, наверное, этот смотр был в большей степени смотром возможностей, чем результатов.

Не секрет, что качество художественной продукции тесно связано с уровнем квалификации творческих кадров. Общай дефицит актеров, режиссеров, художников со специальным образованием особенно остро сказывается в небольших театрах. Руководство Ирбитского театра активно ведет комплектование группы профессионально подготовленными актерами, но пока имеется значительный разрыв в уровне подготовки: часть молодых артистов имеет высшее театральное образование (это преимущественно выпускники украинских театральных вузов), а часть... не имеет никакого.

Вот почему (напомним, кстати!) театральная общественность Урала и Сибири так нетерпеливо ждет, когда же, наконец, в Свердловске откроется театральный вуз. Однако пока этого не свершилось, не следует ли городским театрам обратить внимание на выпускников Свердловского театрального училища?

Несколько настораживает, что после 10 выпусков нашего училища в Каменск-Уральском театре работают 4 человека, в Серовском — 1, а в Ирбитском — ни одного.

Возможно, пользу делу принесли бы и более тесные творческие контакты со свердловскими мастерами искусства. Ведь вспоминают же до сих пор в Нижнем Тагиле спектакль «Совесть», поставленный свердловчанином народным артистом РСФСР М. Минским? А разве не является городской театр базой для экспериментов молодой режиссуры?

Молодые актеры, как правило, готовы терпеть и бытовые трудности и напряженный производственный режим, если видят возможности для профессионального роста, для освоения и совершенствования мастерства. А это возможно лишь при условии, что работа театра ориентирована на творчество.

И малым городам нужно большое искусство.

А. КЕРНЕР,
Я. ТУБИН.